

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 73
(2127)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена редакционная статья «Выдавить из себя нетбэк», опубликованная в журнале «Эксперт», № 25, 20–26 июня 2022 года.

Вологда
июль 2022

Выдавить из себя нетбэк

Сто процентов импорта надо заместить или 48? Как достичь курса 70 рублей за доллар, чтобы экспорт у металлургов был прибыльным? Каким теперь будет бюджетное правило, и вообще зачем оно теперь? Дискуссии, развернувшиеся на полях и за полями Петербургского экономического форума, не отвечали на главный вопрос: какой по структуре видит свою экономику элита России лет через десять, собирается ли она и в какой мере накапливать нашу индустриальную мощь? Сложилось ощущение, что высшие чиновники, которые, естественно, задавали тон на форуме, такой вопрос себе ставить не хотят.

А вопрос этот сейчас очень напрашивается. Да, Россия успешно справилась с санкционным давлением в макроэкономическом смысле: инфляция, торговый и платежный балансы и пресловутый курс рубля – все оказалось в тренде нормальным. Обратим внимание на то, что инфляция не просто стабилизировалась, она рухнула уже в мае и из-за укрепления рубля, и, что важнее, из-за избытка целого ряда товаров, которые теперь невозможно экспортировать, металлов, в частности. Этот факт будет оказывать понижающее давление на цены долгое время. Да, оказалось, что мировая экономика очень сильно зависит от России в части поставок большинства дефицитных в мире сырьевых товаров и мы будем еще очень долго и активно оказывать самое серьезное влияние на мировую инфляцию и мировое производство.

Еще оказалось, что наш рынок труда очень отзывчив на новый спрос, и реальные доходы населения в этом году даже на фоне все-таки немалого роста цен могут и не упасть. То есть каким-то чудесным образом прервется длинный, десятилетний, цикл обеднения граждан России. Впрочем, не чудесным: так экономика реагирует на интенсивный структурный сдвиг, требующий бурного развития новых секторов – логистики и промышленного производства. Но этот плюс – результат работы рыночных сил. Государственная стратегия своего слова в идущих структурных изменениях пока не сказала.

Всеми этими неожиданными бенефитами вполне можно удовлетвориться и тихо дожить до момента, когда Европа, преодолев все свои поли-

тические фобии, вернет на наш рынок свои товары и технологии, в каком-то объеме подтянется Китай с более технологичной товарной массой, а мы, в свою очередь, расширим свое сырьевое влияние на большую часть Азии, Африки и арабского мира и будем иметь еще более сильный платежный баланс. Но удовлетвориться этим сейчас будет гигантской ошибкой.

Причина первая – наш собственный опыт. За двадцать лет мы точно узнали, что, оставаясь сырьевой страной, даже при самых высоких темпах развития сырьевого сектора и крайне удачной конъюнктуре мы не можем стать страной с богатым населением. Причина этого – слишком мало рабочих мест в реальном секторе экономики. И выход в Азию это не изменит.

Причина вторая: в истории редко бывают такие моменты, когда страна вдруг получает огромное и широкое экономическое преимущество по сравнению с другими странами. Мы говорим о ценах на сырье и ресурсы: газ, нефть, уголь, металлы, зерно, электроэнергию. Весь мир сейчас страдает от высоких цен на все это, что снижает конкурентоспособность всех промышленных экономик. А мы – нет. Это наши ресурсы, и, отвязавшись наконец от идеи нетбэка (то есть иметь внутри цены, равные внешним мировым), мы в состоянии создать для своей промышленности экстремальные экономические предпочтения. Это может принципиально изменить нашу конкурентоспособность и даже может серьезно компенсировать узость собственного рынка. Не использовать такой уникальный момент глупо.

Причина третья – срок, отделяющий нас от гибели СССР. Доказано, что экономики достаточно легко восстанавливают те хозяйственные сектора, которые у них когда-то были, но по каким-то причинам были разрушены. Это происходит за счет сохранения опыта – образования, науки, небольших предприятий, какой-то государственной памяти. СССР имел развитую промышленность. И в нашем, экспертовском, портфеле полно кейсов, когда наши технологии, не найдя применения на ленивом рынке «отверточной сборки» и главенства нетбэка, находили хозяев в Штатах или в Европе. Но люди не вечны. И чем дальше мы от СССР, тем меньше у нас остается

опыта. И если сегодня нам не очень сложно вос-
становить сельхозмашиностроение или научиться
лить металл для подшипников, то через десять
лет мы можем совсем разучиться делать что-то
индустриальное.

Четвертая причина (зря чиновники спорят о масштабах необходимого импортозамещения): мы избыточно зависимы от импорта. Не в критических технологиях, а просто статистически. Если следовать мировым константам, то ровно половину импорта нам надо заместить, просто чтобы стать нормальной, а не перекошенной экономикой.

Но даже имея все эти предпосылки, сделать это не так просто. Известный американский экономист и консультант Майкл Портер описал универсальный сценарий наращивания конкурентоспособности стран. Он показал, что первый этап – это использование естественных природных ресурсов, в нашем случае сырьевых. Второй этап,

инвестиционный, связан с масштабным создани-
ем индустриального капитала. И только третий –
этап наращивания человеческого капитала. Портер настойчиво указывал, что лишь треть стран переходят от первого этапа ко второму. Большинство застревает. Элиты не находят в себе достаточно энергии, стратегического видения и великодушия, чтобы потратить их на выращивание сильной индустриальной экономики. Потому что это сложный, трудоемкий, длительный процесс, а контроль над ресурсами и так делает элиты богатыми, и лишняя суета кажется ненужной.

Но те, кто прорывает этот барьер лености элит, переходит в стадию инвестиционной эйфории. Состояние, когда все слои, все социальные группы – население, бюрократия, предприниматели – становятся одержимы идеей инвестиций.

Одержимость – хорошее слово. Но до нее, как показал Петербургский форум, нам еще далеко.